

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 008

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-2-103-111

М.К. Найденко, Е.А. Найденко, А.В. Тонковидова**ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ СПОРТА
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА**

Посредством культурологического подхода в статье анализируется социокультурный феномен спорта. Проблема научного осмысления данного феномена и его современное состояние определяют актуальность обращения к данному исследованию, а рассматриваемый методологический инструментарий и выводы о его возможностях определяют научную новизну статьи. Анализируемые авторами культурологические измерения способны определить вектор дальнейших исследований социокультурного феномена спорта.

Ключевые слова: феномен спорта, культурологические измерения, концептуальный подход, интерпретации, постмодерн, аксиология.

Актуальность темы исследования определяется не только процессами глобализации, использующими социокультурный феномен спорта в политических, экономических и идеологических целях, индустрии развлечений и т.д., но прежде всего в необходимости культурологического осмысления данного феномена, ставшего одной из «мир-систем» по определению И. Валлерстайна¹. Однако множественность подходов к актуализации спорта в современном мире требует методологического обоснования принимаемых исследователями культурологических измерений, что и позволяет рассматривать тему нашего исследования как актуальную для теории и истории культуры в настоящее время.

Степень научной разработанности темы

Представляют несомненную ценность исследования гуманитарной составляющей феномена спорта, имеющие философско-культурологический характер, – Т. Алкемайера, Н. Аббоньяно, Ж. Бодрийяра², отечественных исследователей В.Б. Барабановой, В.И. Муравьева³. На проблему необходимости культурологических измерений особое внимание обращают А.В. Кыласов, А.А. Передельский⁴.

Цель, задачи и предмет исследования

Целью нашего исследования является поиск наиболее перспективного и обоснованного культурологического измерения социокультурного феномена спорта.

Задачи исследования

1. Рассмотреть возможности основных научно обоснованных подходов к феномену спорта.
2. Проанализировать культурологические основания и измерения данных подходов.
3. Определить наиболее продуктивное культурологическое измерение современного состояния социокультурного феномена спорта.

Предмет исследования – культурологические измерения социокультурного феномена спорта.

¹ См. Мир-системная теория И. Валлерстайна.

² См. [1, 2, 3].

³ См. [4, 5].

⁴ См. [6, 7].

Научная новизна исследования

В настоящее время отмечается активизация исследований феномена спорта, в том числе и в его культурологическом осмыслении. Однако разница методологических подходов, обращение к различным парадигмам (в значении модели постановки проблем) требует анализа применяемых измерений в области культурологического знания. Аналитическая оценка возможностей и перспектив данных измерений, аргументация направления в сторону аксиологического измерения социокультурного феномена спорта и определяет научную новизну нашего исследования.

Методология и методы исследования

Данное исследование методологически исходит из теоретического вывода о том, что спорт является культурной формой, социокультурным феноменом, соответственно подлежащим культурологическому осмыслению⁵. Однако все исследования характеризуют конкретно-историческое культурное время, соответственно реализуя в нем методологические подходы, в соотношении с современным уровнем научного знания. Данное теоретическое обоснование позволяет нам обратиться к основным современным концепциям научного рассмотрения исследуемого феномена. Наряду с общенаучными методами, в исследовании используется системно-динамический подход, что позволяет посредством синтеза методов философского и культурологического анализа проследить продуктивность измерений современных подходов к исследуемой нами проблеме.

Теоретическая база исследования

Теоретическую базу исследования представляют как ставшие классическими труды зарубежных и отечественных философов и культурологов, так и работы современных исследователей. Имена и работы приведены в тексте исследования и списке литературы.

Основная часть

Современные процессы глобализации в мире проявляют себя в трансляции и проекции культурных смыслов во всех социальных институтах. Спорт выступает здесь одним из наиболее репрезентативных социокультурных феноменов, поскольку исторически всегда являлся предметом для построения антропологических, социологических, политических, аксиологических моделей социума. В этом значении, даже обособив себя среди прочих культурных практик, спорт остается междисциплинарной проблемой изучения гуманитарного знания.

Но если собственно философия спорта находится в состоянии осмысления его категориальных, базовых мировоззренческих оснований, определяет возможности и перспективы метафизического подхода (В.Б. Барабанова, Д.В. Константинов, С.С. Петров) [4, 9], постулирует философскую рефлексию в качестве методологической основы комплексного философского осмысления и знания теоретических и прикладных спортивных дисциплин (В.А. Муравьев, А.А. Ибрагимов) [5, 10], то культурология, не исключая данных подходов, требует иных измерений [8].

Можно заметить, что в исторической традиции антропологическое измерение спорта как наиболее общее, включающее в себя субъективированный образ игры, служит неким универсальным инструментарием как для античных философов, так и для целого ряда последующих философских, культурологических, социологических исследований, в целом соотносящихся с тезисом Платона «жить – играя» [11. С. 283].

Однако обращаясь к фундаментальным трудам, посвященным теории игры, исследователи применяют различные измерения ее социокультурной динамики, что значительно усложняет выход за пределы парадигмы антропогенного понимания самого феномена игры в культурологическом значении подходов к спорту. Так, на проблему культурологических измерений социокультурной динамики игры обращают внимание В.Я. Суртаев, Д.Б. Эльконин [12, 13].

⁵ Флиер А.Я. Форма культурная // Культурология. XX век. Энциклопедия. СПб., 1998. Т. 2. С. 307.

При социологическом и социокультурном измерении подходов к спорту культурологи вынуждены учитывать быстро изменяющуюся ситуативность политических, экономических, информационных составляющих, что придает исследованиям публицистический характер. В эпоху постмодерна устоявшиеся ранее культурные смыслы выступают симулякрами реальности. Следует учитывать и подмену множества установок, норм, целей и мотиваций в спорте в угоду геополитике. Ряд современных исследований, посвященных историко-философским компонентам спортивного образования, взаимодействия спортивных и международных отношений, праздничной культуре спорта и др., отмечают эту общую проблему [14, 15, 16].

Иными словами, цивилизационное многообразие мира нивелируется и поляризуется в эпоху постмодерна, а спорт, как социокультурный феномен, подвержен влиянию этого процесса. Новейшая история спорта свидетельствует о политической ангажированности и спекулятивной стратегии многих международных спортивных организаций, создававшихся как раз для защиты спорта от подобных явлений.

Известную трудность для социологического измерения спорта представляет и стремительное развитие спортивных телесных практик, особенно их экстремальных форм, так популярных в молодежных субкультурах. Действительно, если скейтбординг стал позиционироваться как спорт, то нынешние «зацеперы» или «руферы» тоже могут претендовать на подобный статус? Мы иронизируем, но ирония постмодернистской субъективации телесных практик⁶ состоит в активном внедрении элементов спорта во все общественные сферы. Более того, культ телесного соединения с социальным статусом и поведением имеет в наше время знаковый, нормативный характер, от стиля одежды и питания, до пластических операций.

Телесность, носившая ранее в основном приватный характер, приобретает не свойственные ей ранее атрибуты социальной значимости, целенаправленно имитируя прежде всего визуальное подтверждение собственного статуса. Таким образом, социологическое измерение спорта в культурологии вынуждено рассматривать социокультурный феномен спорта в пространстве множества научных дисциплин и культурных текстов.

Здесь, на наш взгляд, является показательным примером то, что термин *Subjektivierung*, используемый в работе упомянутого нами Т. Алкмайера [1], можно перевести с немецкого и как «субъективации», и как «формирование личности», в зависимости от контекста. При этом сам автор статьи, вызвавшей широкий резонанс среди исследователей, не отделяет в ней собственно формирование телесных качеств спортсмена в разных видах спорта, от образа телесности личности в любом социуме, рассматривая процесс перформативной режиссуры и инсценировки от «обнаженного тела» до «жизненной позиции» в ее внешнем выражении.

В исследованиях о способах и измерениях культурологического осмысления спорта следует исходить из принципиально важного для нас положения о том, что нынешняя постмодернистская методология подчеркнуто пренебрегает культурологической традицией. Она позиционирует себя в качестве единственной и универсальной теории, способной «освободить» цивилизационное самосознание от самой необходимости его осмысления.

Данную ситуацию характеризует Ж. Бодрийяр в рассуждении о том, что человечество уже не в состоянии осмыслить всю сумму знаний о себе самом и внешнем мире, постоянно изменчивую, но вместе с тем увеличивающуюся. В этом подходе, по мнению культуролога, спортизации подвержено не только собственно игровое культурное пространство, но все стороны человеческого бытия. «Все затронуто спортивным коэффициентом превосходства, усилия, рекорда, инфантильного самоопределения» [3. С. 15].

⁶ В терминологии Т. Алкмайера.

Анализируя сами способы культурологического осмысления феномена спорта, их следует скорее не противопоставлять в качестве рационально-логического, присущего теоретическим работам, и аллегорического, свойственного более культурологической эссеистике, но совмещать при осмыслении такого междисциплинарного цивилизационного явления, каковым является спорт.

В интересующей нас теме исследования и его проблематике таковым может служить аксиологическое измерение социокультурного феномена спорта. Однако данный подход в современной культурологии связан прежде всего с концепцией гражданской религии или квазирелигии, в качестве которой *religio athletae* П. Кубертена рассматривается в соотношении с ценностными целеполаганиями, спортивным духом, идеалами спорта и даже верой в него. Данная тематика подробно рассмотрена в исследовании В.А. Кыласова [6].

Действительно, возрождение Олимпийских игр, история Олимпийского движения в мире не могли существовать вне их связи с религиозным мироощущением. Однако парадокс состоит в том, что возврат к, казалось бы, языческим культовым традициям, происходит как раз в эпоху Просвещения, с ее декларативным антиклерикализмом. Хотя сама телесность в культурологическом измерении, спортивность карнавальная игры и игра с подменами культурных смыслов этой спортивности уже прочно укоренились в эпоху Возрождения. Но, несмотря на историческую трансформацию отношения к спорту традиционных религиозных конфессий, данный феномен не рассматривался ими в качестве собственно религиозного осознания. Иными словами – не религии соотносили себя со спортом, а спорт, в лице его институциональных представителей так или иначе соотносил себя с религией.

Как правило, при рассмотрении этого вопроса исследователями прежде всего упоминается имя Пьера де Кубертена, сыгравшего ведущую роль в становлении церемониальной формы, культа спортивной символики, ритуалов и обрядов в атрибутике Олимпизма. Заметим, что наряду с именем и деятельностью П. Кубертена недостаточно исследованы, на наш взгляд, работы и воззрения нашего соотечественника генерала А.Д. Бутовского, одного из основателей Олимпийского движения и учредителей МОК (Международного Олимпийского комитета).

Мы полагаем, что к проблеме сакрализации, «религии» спорта, следует подходить не столько с попыток придать ему статус новой веры или церкви, с собственной догматикой, хотя Олимпийская хартия МОК и история ее создания дают основания для данного подхода. Нас интересует вопрос, сформулированный А.В. Кыласовым в упоминаемой выше работе, а именно вопрос о том, что декларативное позиционирование новой «религии атлетов» П. Кубертена и отождествление ее с христианскими ценностями могло преследовать иные цели и осуществлять другие задачи.

Естественно, что сам П. Кубертен не мог предвидеть трансформацию высказанных им положений в развитии истории олимпизма и самого феномена современного спорта. Но они удивительным, а точнее закономерным образом совпали с социокультурными, цивилизационными парадигмами глобализационных процессов.

Формируясь и развиваясь с конца XIX века до настоящего времени преимущественно в западноевропейском ценностном мироощущении и мироотношении, олимпизм и сам феномен спорта не могли не стать отражением этих ценностных установок и культурных смыслов. Само осмысление телесности, игры, спортивности в западноевропейской и отечественной культуре развивалось и характеризовалось различными культурологическими подходами.

Так, телесность в ее спортивно-игровом культурологическом измерении приобретает принципиально иной характер в рассмотрении ее западноевропейской (М.М. Бахтин) [17], и русской (Д.С. Лихачев) [18] теоретической и ценностно-нормативной модели. Мы неслучайно сравниваем именно эти исследования, в которых смех как один из атрибутов игровой культуры и самого феномена игры выполняет абсолютно разные психологические функции.

В психологическом значении смех вытесняет, отрицает некие внешние проявления, противоречащие сложившимся архетипам коллективных ценностных установок. Падение клоуна в цирке после громкого приветствия «А вот и я» смехом публики отрицает самонадеянность персонажа. Аналогичный поступок ребенка в реальной жизни не вызовет подобной реакции. Подобный механизм на разных уровнях рассматривается в социальной психологии.

В приведенных нами исследованиях М.М. Бахтин видит природу смеха в обнаружении этики и эстетики «телесного низа». Заметим, что этот термин популяризовался в устоявшемся выражении спортивных комментаторов «удар ниже пояса», характеризующем уже не физический, а этический характер спортивного события. Авторы произведений Ренессанса лишь литературно оформили тенденции осмеяния, вытеснения из западноевропейского сознания нравственно и религиозно табуированных нормативов.

Иной подход, существовавший в отечественной культуре аналогичного исторического периода, рассматривает Д.С. Лихачев. Здесь образ «дурака» обращает смех на себя, являясь при этом нравственным и умным человеком. Ученый приводит принципиальную понятийную разницу в употреблении слов «дурачиться» и «похабничать», поскольку «похаб» употреблялось в значении человека сумасшедшего, бесноватого, в отличие от «дурачка» и «юродивого».

Здесь же А.Д. Лихачев приходит к принципиально значимому для нашего исследования выводу о том, что смех в отечественной спортивно-игровой культурной традиции и ее ценностном измерении отрицал «изнаночный мир», начиная от его внешней атрибутики в вывернутых наизнанку нарядах ряженных, до «вывертывания» ценностных ориентаций в этике, религиозности идеалов. Это отрицание самого факта существования «изнаночного мира», социальное несогласие с его «ценностями».

В разнице этих изначальных социокультурных основ игровой культуры видится нам ее дальнейшее историческое развитие и в феномене спорта. В этом отношении мы можем не абсолютизировать оппозицию Восток – Запад относительно проблематики нашего исследования, поскольку различие в способах осмысления аксиологических измерений Олимпийских игр берет свое начало в Древней Греции уже при договоренности племенных групп греков об их проведении. А гуманистические идеалы и ценностные этические измерения этих и ряда других спортивных игр подверглись изменениям в Древнем Риме. Мы лишь утверждаем приоритет аксиологического измерения современного социокультурного феномена спорта, что особенно актуально в современной ситуации.

Что же происходит при применении аксиологического измерения феномена спорта в эпоху постмодерна? Греко-Римские основы культуры данного явления и Греко-Славянское культурное наследие, включающее и локальные традиции малых этносов в свой исторический культурный код, существуют в измерении, далеком от спортивно-бюрократических структур и не подвержены влиянию информационной среды массмедиа? Правомерно ли рассматривать сам феномен спорта как объект политических и экономических спекуляций? Ответом на эти вопросы является тот факт, что за любой социокультурной формой стоит ее носитель – человек. Не биологический объект, подверженный трансгуманизму, трансгендерности, трансэтике и прочим мегатрендам, щедро постулируемым постмодерном, а человек духовный. Любые попытки «переформатировать» самого человека ведут к уничтожению нравственности как таковой. Хочется особо отметить, что данный тезис присутствует в положениях и выводах диссертационных исследований как в культурологии, так и философии, социологии (С.В. Бабарыгин, А.М. Леонтьев, В.Д. Паначев) [19, 20, 21]. Указанные исследования, выполненные в различных сферах научного знания, приходят к общности проблематики ценностного измерения.

Утверждая разрушение всех возможных дефиниций оппозиции добра и зла, подменяя ценностные измерения виртуальными симулякрами, постмодерн, с присущей ему

казуистикой, и сам социокультурный феномен спорта превращает в социокультурный симулякр. Тем более актуален и современен для исследователей аксиологический подход в культурологическом измерении спорта.

Выводы, их практическая значимость, возможные направления дальнейших исследований.

1. Оценивая продуктивность основных методологически обоснованных научных подходов к социокультурному феномену спорта, можно сделать вывод о том, что сами способы осмысления нуждаются в мотивированных культурологических измерениях данного феномена. Без определения локации данных измерений в исследовании оно лишается вектора целеполагания.

2. Принимая в качестве базового основания теорию рассмотрения спорта как культуры, утверждая ее в качестве игровой деятельности и обращаясь к антропологическим, социологическим, политическим, культовым (квазирелигиозным) и пр. измерениям, постмодернизм исключает собственно аксиологический подход к феномену спорта.

3. Аксиологическое измерение в культурологических исследованиях спорта как социокультурного феномена способно выполнять интегрирующую методологическую функцию при всем разнообразии подходов, поскольку актуализируется в ситуации уничтожения постмодерном нравственных, этических и эстетических оппозиций.

4. Дальнейшие исследования интегрирующей функции аксиологического измерения феномена спорта в различных социокультурных формах его проявления способны, по нашему мнению, внести существенный вклад в культурологическое осмысление спорта.

Литература

1. Алкмайер Т. Социология спорта. Телесные практики субъективации и самоинсценировки // Логос. 2006. 33 (54). С. 141–146.
2. Аббаньяно Н. Если спорт становится фанатизмом, он утрачивает свое значение и порождает насилие // Мудрость жизни. Санкт-Петербург, 1996. С. 145–150.
3. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2006.
4. Барабанова В.Б. Человек в контексте современного // Фундаментальные исследования. 2009. № 2. С. 59–62.
5. Муравьев В.И. Философия физической культуры: дуализм концептуальных подходов и их взаимоисключающая взаимодополняемость // Научные труды: ежегодник. Омск: Изд-во СибГУФК, 2010. С. 299–301.
6. Кыласов А.В. Religio atletae, или Культурно-религиозная сущность олимпизма // Вестник спортивной науки. 2009. № 6. С. 64–66.
7. Передельский А.А. Двуликий Янус. Спорт как социальный феномен. Сущность и онтологические основания. М., 2012.
8. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М., 2009.
9. Константинов Д.В., Петров С.С. Философия физической культуры и спорта: перспективы метафизического подхода // Философские науки. 2012. № 3. С. 85–88.
10. Ибрагимов А.А. Сова Минервы и Аполлон, или Два способа философского осмысления спорта // Теория и методика физической культуры. 2011. № 4. С. 94–100.
11. Платон. Законы // Сочинения в трех томах. Т. 3. Часть 2. М., 1972.
12. Суртаев В.Я. Игра как социокультурный феномен. СПб., 2006.
13. Эльконин Д.Б. Психология игры. М., 1999.
14. Битарова Л.Г., Бич Ю.Г., Писарев Л.В. Историко-философские компоненты высшего профессионального образования студентов в сфере физической культуры и спорта (на примере КГУФ) // Физическая культура и спорт – наука и практика. 2011. № 2. С. 62–67.

15. Мишина Т.В., Самсоненко Т.А. Позитивная роль спорта в международных отношениях // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. 2020. № 1. С. 83–85.

16. Плотников А.В., Плотникова Г.Г. Игровая природа художественно-спортивного праздника // Физическая культура и спорт. Олимпийское образование: сборник материалов международной научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 142–144.

17. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1975.

18. Лихачев Д.С. Древнерусский смех // М.М. Бахтин: pro et contra. Личность и творчество М.М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли. СПб., 2001.

19. Бабарыгин С.В. Ценностно-нормативные и технологические аспекты формирования физической культуры: историко-культурологический анализ: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 1999.

20. Леонтьев А.Н. Спорт как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. философ. наук. СПб., 1996.

21. Паначев В.Д. Спорт как социальный институт в развитии личности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Пермь, 2000.

The Problem of the Culturological Dimension of Sport as a Sociocultural Phenomenon

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2021, 2 (81), 103-111. DOI: 10.24412/2070-075X-2021-2-103-111

Mikhail K. Naidenko, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: naidenko07@mail.ru

Elizaveta A. Naidenko, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: naidenko07@mail.ru

Anna V. Tonkovidova, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: tonkovidova@mail.ru

Keywords: phenomenon of sport, cultural dimensions, conceptual approach, interpretations, postmodernity, axiology.

The article analyzes the current situation with the culturological scientific understanding of the sociocultural phenomenon of sport, and actualizes the related problems. Arousing the well-deserved researchers' interest, this phenomenon is considered in the absence of justified methodological instruments in the field of culturological knowledge. In the various dimensions of sport proper, sociological, political, philosophical and many other approaches, the sociocultural phenomenon of sport acquires different, sometimes opposite meanings. The uncritical attitude to methodologically based dimensions generates significant contradictions in the culturological analysis of this phenomenon. Considering the most conceptual approaches, the authors analyze their culturological dimensions, using the historical and dialectical research methods, as well as analysis and synthesis. The research is based on a representative source base of domestic and foreign authors. The novelty of the research lies in the proposal of a reasoned change in the vector of the culturological dimensions of the sociocultural phenomenon of sport from the anthropogenic understanding of its game nature and praxiology to the axiological dimensions of this phenomenon. Assessing the productivity of the main methodologically based scientific approaches to the sociocultural phenomenon of sport, it can be concluded that the very ways of understanding need motivated culturological dimensions of this phenomenon. Without determining the location of these dimensions in the study, the latter loses its goal-setting vector. Taking the theory of considering sport as culture as the basis, asserting it as a game activity and turning to anthropological, sociological, political, cult (quasi-religious), etc. dimensions, postmodernity excludes the axiological approach to the

phenomenon of sport. The axiological dimension in culturological studies of sport as a sociocultural phenomenon can perform an integrating methodological function with all the variety of approaches, since it is actualized in the situation of the destruction by postmodernity of moral, ethical and aesthetic oppositions.

References

1. Alkemayer, T. (2006) *Sotsiologiya sporta. Telesnye praktiki sub"ektivatsii i samoinstsenirovki* [Sociology of Sport. Bodily Practices of Subjectivation and Self-Enactment]. *Logos*. 33 (54). pp. 141–146.
2. Abbagnano, N. (1996) *Mudrost' zhizni* [Wisdom of Life]. Translated from Italian. Saint Peterburg: Aleteyya. pp. 145–150.
3. Baudrillard, J. (2006) *Prozrachnost' zla* [The Transparency of Evil]. Moscow: Dobrosvet.
4. Barabanova, V.B. (2009) *Chelovek v kontekste sovremennogo* [Man in the Context of the Modern]. *Fundamental'nye issledovaniya*. 2. pp. 59–62.
5. Murav'ev, V.I. (2010) *Filosofiya fizicheskoy kul'tury: dualizm kontseptual'nykh podkhodov i ikh vzaimoisklyuchayushchaya vzaimodopolnyaemost'* [Philosophy of Physical Culture: Dualism of Conceptual Approaches and Their Mutually Exclusive Complementarity]. In: *Nauchnye trudy: ezhegodnik* [Scientific Works: Yearbook]. Omsk: Siberian State University of Physical Culture and Sports. pp. 299–301.
6. Kylasov, A.V. (2009) *Religio atletae, ili Kul'turno-religioznaya sushchnost' olimpizma* [Religio Athletae, or Cultural and Religious Essence of Olympism]. *Vestnik sportivnoy nauki*. 6. pp. 64–66.
7. Peredel'skiy, A.A. (2012) *Dvulikiy Yanus. Sport kak sotsial'nyy fenomen. Sushchnost' i ontologicheskie osnovaniya* [The Two-Faced Janus. Sport as a Social Phenomenon. Essence and Ontological Foundations]. Moscow: Sport.
8. Flier, A.Ya. (2009) *Kul'turologiya dlya kul'turologov* [Culturology for Culturologists]. Moscow: Akademicheskii Proekt.
9. Konstantinov, D.V. & Petrov, S.S. (2012) *Filosofiya fizicheskoy kul'tury i sporta: perspektivy metafizicheskogo podkhoda* [Philosophy of Physical Culture and Sports: Prospects of a Metaphysical Approach]. *Filosofskie nauki*. 3. pp. 85–88.
10. Ibragimov, A.A. (2011) *Sova Minervy i Apollon, ili Dva sposoba filosofskogo osmysleniya sporta* [The Owl of Minerva and Apollo, or Two Ways of Philosophical Understanding of Sport]. *Teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury*. 4. pp. 94–100.
11. Plato. (1972) *Sochineniya v trekh tomakh* [Writings in 3 Volumes]. Translated from Old Greek. Vol. 3 (2). Moscow: Mysl'.
12. Surtaev, V.Ya. (2006) *Igra kak sotsiokul'turnyy fenomen* [Game as a Sociocultural Phenomenon]. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Culture.
13. El'konin, D.B. (1999) *Psikhologiya igry* [Psychology of the Game]. Moscow: VLADOS.
14. Bitarova, L.G., Bich, Yu.G. & Pisarev, L.V. (2011) *Istoriko-filosofskie komponenty vysshego professional'nogo obrazovaniya studentov v sfere fizicheskoy kul'tury i sporta (na primere KGUFKST)* [Historical and Philosophical Components of Higher Professional Education of Students in the Field of Physical Culture and Sports (on the Example of Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism)]. *Fizicheskaya kul'tura i sport – nauka i praktika*. 2. pp. 62–67.
15. Mishina, T.V. & Samsonenko, T.A. (2020) *Pozitivnaya rol' sporta v mezhdunarodnykh otnosheniyakh* [The Positive Role of Sport in International Relations]. *Integrirovannyye kommunikatsii v sporte i turizme: obrazovanie, tendentsii, mezhdunarodnyy opyt*. 1. pp. 83–85.
16. Plotnikov, A.V. & Plotnikova, G.G. (2020) [The Game Nature of the Artistic and Sports Festival]. *Fizicheskaya kul'tura i sport. Olimpiyskoe obrazovanie* [Physical Culture

and Sport. Olympic Education]. Conference Proceedings. Krasnodar: Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism. pp. 142–144. (In Russian).

17. Bakhtin, M.M. (1965) *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa* [*Rabelais and Folk Culture of the Middle Ages and Renaissance*]. Moscow: Khud. lit.

18. Likhachev, D.S. (2001) *Drevnerusskiy smekh* [Old Russian Laughter]. In: Isupov, K.G. (ed.) *M.M. Bakhtin: pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo M.M. Bakhtina v otsenke russkoy i mirovoy gumanitarnoy mysli* [M.M. Bakhtin: Pro et Contra. The Personality and Creativity of M.M. Bakhtin in the Assessment of Russian and World Humanitarian Thought]. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute.

19. Babarygin, S.V. (1999) *Tsennostno-normativnye i tekhnologicheskie aspekty formirovaniya fizicheskoy kul'tury: istoriko-kul'turologicheskiy analiz* [Value-Normative and Technological Aspects of the Formation of Physical Culture: Historical and Cultural Analysis]. Abstract of Culturology Cand. Diss. St. Petersburg.

20. Leontyuk, A.N. (1996) *Sport kak sotsiokul'turnyy fenomen* [Sport as a Sociocultural Phenomenon]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. St. Petersburg.

21. Panachev, V.D. (2000) *Sport kak sotsial'nyy institut v razvitiy lichnosti* [Sport as a Social Institution in the Development of a Person]. Abstract of Sociology Cand. Diss. Perm.

УДК 379.831

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-2-111-118

С.И. Шошина

КЛУБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ КУЛЬТУРЫ

Предметом исследования в статье являются синергетические механизмы общества на основе культуры. Этому способствует использование эволюционного и системного подходов, включающих структурный, функциональный и институциональный аспекты. Доктринерская практика революционного преобразования социума привела к переоценке принудительных и административных методов управления и недооценке синергетических механизмов. Показана важная роль корпоративной культуры, вырабатываемой клубами и включавшей в себя когнитивно-адаптационную, смыслообразующую, коммуникативную, регулирующую, рекреативную, нормативно-культурную, интегративную функции. Корпоративная культура организации и самоорганизации превращала клубы в посредники между государством, органами местного самоуправления и населением в социокультурной сфере. Проанализированы особенности воспроизводства традиционной и массовой культуры, модели культурных практик, роль клубных учреждений в реализации государственной политики, типы перспективных моделей и методов управления.

Ключевые слова: клубная деятельность, досуг, гражданское общество, культура, социальная синергетика.

Актуальность и постановка проблемы. В современную эпоху российское общество является перманентно развивающимся в той или иной сферах. Происходят политико-правовые, экономические, институциональные и идеологические реформы и трансформации. Изменения имеют не только частный (в отдельных сферах), но и общий, цивилизационный, сдвиг. В данном случае речь идет прежде всего о постиндустриаль-